

Богатый и бедный

Габдулла Тукай (справа) вместе с Камилем Мутыгием-Тухватуллиным. Примерно 1905

К 110-летию встречи Габдуллы Тукая и Хасана Акчурина

«...Это люди не нашего покроя. Много горничных, они как няньки, кормят как няньки, поят как няньки, укладывают спать. Как тебе захочется, и не поспишь. Угощение даже, то коньяк, то шампанское. Таким, как мы чернобрюхим, разве чета они», – сказал известный татарский поэт Габдулла Тукай о поездке к крупному симбирскому предпринимателю Хасану Акчурину. Почему же Тукай пожалел об этой поездке?

Летом 1909 года Хасан Акчурин, богатейший человек Симбирской губернии, суконный фабрикант и предприниматель, приглашает в гости известного к тому времени татарского поэта Габдуллу Тукая. Встреча была довольно хитро устроена. Дело в том, что Габдулла избегал встреч с богатой татарской элитой. Он пережил сиротство и бедность, что на-

Хасан Тимербулатович Акчурин (1866–1916). Купец 1-й гильдии, фабрикант, нумизмат, библиофил, меценат, племянник И.К. Акчурина. Был членом основанных его отцом «Товарищества Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных» и «Торгово-промышленного товарищества Тимербулата Акчурина». Вместе с братьями в 1914 году открыл бесплатную библиотеку-читальню для рабочих в селе Гурьевка Карсунского уезда Симбирской губернии (ныне р.п. Барыш Ульяновской области). Собрал богатую коллекцию старинных монет, рукописей и книг, отражающую историю татарского народа, основал исторический музей. Библиотека, включающая книги и периодические издания на татарском, русском, западноевропейских и восточных языках, насчитывала несколько тысяч томов и находилась в доме Акчуриных в Гурьевке. Судьба библиотеки после 1917 года неизвестна.

Габдулла Тукай считается одним из основоположников татарского языка.

Он один из первых написал о его выдающейся роли:

«Родной язык – святой язык, отца и матери язык

Как ты прекрасен! Целый мир в твоём богатстве я постиг!

Качая колыбель, тебя мне в песне открывала мать. И сказки бабушки я научился понимать.

Родной язык, Родной язык, с тобою смело шел я вдаль, Ты радость возвышал мою, ты просветлял мою печаль.

Родной язык, с тобой вдвоем я в первый раз молил Творца: «О боже, мать мою прости, прости меня, прости отца».

ложило отпечаток на его характер. «Он не посещал собрания в богатых семьях, у знатных людей. Не принимал участие в общественных работах. Вообще, он уходил подальше от серьезных проблем и серьезных дел», – пишет Дж. Валиди, а Ф. Амирхан вторит ему: «Приехав в Казань, он <...> сблизился с никудышними и мелкими людьми <...> слишком погрузился в ресторанный жизнь». Да и сам Габдулла это хорошо понимал, судя по его записям: «Я в Казане хожу как большой шалопай. Даже не успеваю нормально одеться и помыться», или: «Я недоволен кругом, в котором сам оказался. После моего приезда в Казань я больше всего занимаюсь ничегонеделаньем. И день, и ночь в моей комнате собираются люди, которые не знают, чему посвящать свое время».

Тукай и так-то склонный к эпатажу в одежде, в Казани совсем стал выглядеть как фрик. Сагит Рамиев, автор лирических стихов о Тукае, довольно подробно описал его облик: «С непокрытой головой, в темных очках, надел на себя старую одежду, на ногах потрепанные штиблеты –

такой неприглядный парень <...> Он все время носил одежду либо слишком большую, либо слишком узкую. На голове – или кепка, или же широкая русская фуражка. Волосы носил длинные, и никогда их не расчесывал. В баню ходил редко, одежда очень грязная, а если и новая – то, конечно, измятая или же вся в пуху из подушки. Штанины чаще всего подняты вверх и заправлены в ботинки <...> Шнуры от штиблет не завязаны и волочились по земле».

Эпатажность Тукая проявлялась не только в одежде, но и в образе жизни. Вот что писал Габдулла в 1911 году Сагиту Сунчалая:

«Вы спрашивали о моей жизни <...> Днем общаюсь с Галиасгаром Камалом, Галимджаном Ибрагимовым, особенно с Фатихом Амирханом и другими интеллигентами. А вечером иду в соседнее питейное заведение и общаюсь с кожевниками, мясниками, извозчиками, жуликами».

И вот такой человек должен был приехать к уважаемому Хасану Акчурину. При этом отказ не принимался. Акчурин все это организовал через своего друга – Батретдина Апа-наева, который через людей из казанского окружения уговорил Тукая поехать в Симбирскую губернию. Будучи наслышанным об образе жизни Тукая, Хасан дал денег на то, чтобы поэта привезли и прилично одели, при этом скрыв то, что все это делалось на его деньги.

И Габдулла Тукай поехал в гости в Гурьевку Карсунского уезда Симбирской губернии, где располагалось «Товарищество Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных».

Хасан Акчурин встретил Тукая на железнодорожном вокзале в Барыше и отвез в Гурьевку. В честь гостя был организован званый вечер, на который были приглашены рабочие и служащие суконной фабрики, учителя и ученики местной школы. После торжественного распития шампанского и тостов Тукай читал стихи и отвечал на вопросы гостей. Посетил Тукай и саму фабрику Акчуриных. По вечерам гостя развлекали игрой в бильярд. А перед отъездом Хасан подарил Габдулле 50 рублей и ткани собственного производства.

Господский дом фабриканта Акчурина в селе Гурьевка Карсунского уезда Симбирской губернии (ныне г. Барыш, пл. Фабричная, д. 5а).

Памятник истории

В этом доме в 1909 году Габдулла Тукай читал стихи для рабочих и служащих суконной фабрики Акчуриных

И все же при всей торжественности и пышности приема, организованного Акчуриным, Тукай был не рад. Он чувствовал себя не в своей тарелке, его тянуло назад, в Казань, в круг своих друзей и привычного для него образа жизни. Встретившиеся поэт и фабрикант были людьми из разных миров, с разными ценностями и приоритетами. Но пример встречи Тукая и Акчурина показывает, что иногда эти миры, хоть и ненадолго, пересекаются.

Дмитрий Русин